
ЛЕОНИД ИВАШОВ

генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем

БУДУЩЕЕ ЗА СИБИРЬЮ

Всё сущее имеет свою идею.

Платон

В российском обществе ощущается напряженное состояние неопределенности и тревоги. Казалось бы, плановая рокировка во власти “Путин–Медведев” должна была внести успокоение и стабильность в общественные настроения. Но не тут-то было. Возникли новые силовые поля между двумя командами одного, питерского, клана. При внешней улыбочности Медведева и Путина, их взаимных комплиментах нельзя не видеть стремления каждой из команд усилить свои позиции во власти, силовых структурах, бизнесе, среди губернаторского корпуса.

Можно ожидать попыток переложить груз ответственности за провалы в экономике, разгул коррупции, развал обороны, стремительный рост цен и инфляцию с премьер-министра на президента и наоборот. В. Путину как непосредственно отвечающему за социально-экономическую ситуацию в стране не удастся, как прежде в ранге президента, сколько-нибудь долго уходить от критики и ограничиваться красивой фразой или нарочито строгим упреком в адрес правительства. Но отвечать за что-либо конкретное он не привык, как не привык и к адресной критике. Потому подконтрольные премьеру и его команде СМИ уже начали вбрасывать информацию, долженствующую убедить нас, что при Путине-президенте было лучше.

Но и Д. Медведев не хочет брать старые грехи и новые проблемы на себя. Так что следует ожидать далеко не лучших времен.

Сложность ситуации в стране кроется все же не в обостряющихся отношениях двух представителей российского олигархата. Главная беда – в отсутствии общенациональной идеи, стратегических планов развития страны, отраслевых и региональных концепций развития, в практическом отсутствии во властных структурах людей, способных таковые концепции и программы предложить, как и организовать на их реализацию российские регионы. Московско-питерская политическая и бизнес-тусовка измельчала, сменила традиционную для российских народов шкалу ценностей. Проще говоря, власть выродилась, и это вырождение всерьез угрожает России.

Поэтому, чтобы стране выжить и получить новый импульс развития, государственным силам следует отвернуться от двух столиц и обратить свой взор на восток. К Сибири, прежде всего.

Что мы знаем о Сибири?

Казалось бы, многое, если не все: изучены обширные пространства, составлены карты природных ресурсов, подробнейшим образом исследованы геофизические условия, скорость течения сибирских рек и объемы водных ресурсов и т. д.

Но понимаем ли мы подлинное значение Сибири для исторической судьбы Российского государства, для его настоящего и будущего?

Взглянем на Сибирь с позиций современной геополитики и прикладной политической практики.

Начнем с теории устойчивости геополитического пространства и зафиксируем, что территория России – это классическое выражение континентального пространства, из которого геополитические лучи проецируются во все стороны света. Х. Маккиндер, один из основателей классической геополитики, еще в начале XX столетия выдвинул теорию географического деления мира на морскую и континентальную составляющие, заложил в отношения между талассократией и теллуократией вечный антагонизм и разделил их береговой зоной (римлендом). Но главное в теории англичанина – это Хартленд, ось Земли, на которой держится Евразия и весь земной шар.

Так вот основу этого Хартленда составляет именно Сибирь. То есть, по Маккиндеру, Сибирь – это центр мировой географии. Территория, удерживающая всю земную твердь. А Россию он именовал ключевой страной мира, осевым государством.

Кстати, к аналогичным выводам пришел и русский ученый Д. И. Менделеев. Через массу Земли он вычислил центр нашей планеты – 46 км южнее Туруханска.

А теперь, сибиряки, возгордитесь еще одним выводом англичанина Маккиндера: “Я утверждаю, что с географической точки зрения они (державы мира. – Л. Г.) совершают что-то вроде кругового вращения вокруг осевого государства, которое всегда так или иначе является великим, но имеющим ограниченную мобильность по сравнению с пограничными и островными государствами” (Х. Маккиндер. Географическая ось истории. // Геополитика. Антология. М., 2006. С. 244, 255).

Добавим, что выводы Х. Маккиндера так никто не опроверг до сих пор.

Но вернемся к пространству России. Структура геополитического пространства состоит из трех основных элементов – ядра, срединной зоны и периферии, жестко связанных между собой политическими, экономическими, социальными и коммуникационными конструкциями. В ядре собирается вся информация о функционировании системы, из него непрерывно исходят импульсы управления. Периферийная зона, как правило, обеспечивает ресурсную часть геосистемы, а также выполняет роль буфера (контактера) с соседними геосистемами или проще – цивилизациями.

Срединная зона имеет смешанные функции, выступает как ресурсная зона и как опорная часть ядра и периферии.

Но именно срединная зона, ее состояние, динамика развития придают геосистеме устойчивость, обеспечивают безопасность, из неё исходят оси развития, представляющие собой сложные сублинейные структуры из транспортных магистралей, инженерно-технических коммуникаций и населенных пунктов вдоль них. По осям развития осуществляется взаимосвязь между элементами геосистемы.

Обычно в срединной зоне пересекаются широтные и меридиональные коммуникации, придавая устойчивость и активность всей системе.

Классический вариант построения устойчивой системы выглядит следующим образом: ядро в центре, вокруг него формируется срединная зона и далее – равноудаленная от ядра периферия. В реальности такое построение – редкость.

Исторически сложившаяся Россия – это наглядное исключение из правил: ядро сильно смещено к западу, срединную зону составляет европейская часть страны, всё остальное – это периферия. В принципе такая схема неустойчива с точки зрения концепции удержания больших пространств.

Для устойчивого удержания подобной конструкции необходимы определенные условия: мощное ядро (сильная авторитарная власть, по сути – диктатура, центр духовного притяжения периферии, идея-концепция, привлекательная для всей страны, непрерывность и твердость управления), стабильная и динамично развивающаяся срединная зона, жесткие конструкции, удерживающие периферию, особенно Сибирь и Дальний Восток (развитая транспортная сеть, тарифы, доступные для поездок граждан и перевозки грузов, структура

производства, увязывающая в единую систему предприятия периферии и срединной зоны, единое духовно-культурное, оборонное, образовательное, научное пространство, взаимопроникающая гибкая кадровая сеть).

Вся страна должна быть объединена единством цели, стратегией ее достижения.

Схема управления огромным российским пространством при нынешнем его построении может выглядеть следующим образом: авторитарный президент, главы субъектов федерации – наместники центра, напрямую подчиняющиеся только главе государства, Госсовет, в котором широко представлены регионы (возможно, по два от каждого административного округа), с мощным профессионально-аналитическим аппаратом, способным вырабатывать стратегические решения, далее – законодательные собрания для нормативного обеспечения принятой Госсоветом стратегии развития страны, и правительство, ответственное за реализацию этой стратегии.

К сожалению, можно констатировать, что подобного в современной России пока не сформировано.

К тому же засилье во власти и бизнесе питерцев и москвичей, концентрация в Москве и Санкт-Петербурге до 90 процентов финансовых ресурсов страны при нещадной эксплуатации сибирских недр формируют отчужденность сибиряков, дальневосточников и даже кавказцев от ядра страны. Да и срединная зона российского пространства устала от набегов столичных бизнесменов.

Кроме того, столица выкачивает из регионов не только природные, но и людские ресурсы: самые крепкие ребята едут в Москву охранниками офисов, официантами и вышибалами в рестораны, самые красивые девушки – в московские бордели, самые талантливые – в московские и питерские бизнес-компании. Во властные структуры представителей периферии допускают с трудом. Тем самым периферия теряет жизненные силы, а геосистема России – устойчивость.

Прижатость ядра и срединной зоны к западу сильно влияет на внешнюю политику России, развитие экономического сотрудничества, выстраивание стратегии безопасности.

Собственно говоря, сырьевой курс в экономике – это тоже результат, во-первых, деформации мировоззрения московско-питерской элиты в пользу западного вектора по принципу “Запад – это цивилизация, Сибирь – азиатчина”, а во-вторых, полного непонимания геополитического смысла Сибири как удерживающего центра всей системы страны. Причём удерживающего не только с точки зрения географических конструкций (меридиональное направление водных коммуникаций и широтное движение магистралей Транссиба, воздушных авиалиний и Севморпути), но и духовно-цивилизационной устойчивости традиции, истинного патриотизма, русской самобытности. Ибо эталон истинного русского – это сибиряк.

В 2005 году, поздравляя ветеранов Великой Отечественной войны на Алтае, столкнулся с поразительным явлением. В одном из местных поселков звания Героя Советского Союза в годы войны были удостоены шесть его жителей. Где еще возможно такое? Не случайно гитлеровские полчища как огня боялись сибирских дивизий.

Сибирь стяжает и хранит многовековой русский дух – синтез язычества, православия, старообрядчества, шаманизма, верований малых народов.

Сибиряки – это сплав русского народа и других коренных племен и народностей, пропитанный мощной природной и небесной энергетикой, помноживший ценности Европы и Азии на собственный естественный интеллект и мудрость.

Итак, Сибирь – это географический центр мира, меридионально-широтный перекресток социальных коммуникаций, строитель и хранитель духовного стержня и самобытности народа плюс несметные природные богатства и жизненная энергетика.

Но она, как говорят сегодня в департаментах правительства, слабо освоена. Имея в виду, прежде всего, недостаточную развитость инфраструктуры для разработки и эксплуатации сибирских недр. Мы же говорим на это: “Слава Богу!” Ибо Сибирь – это стратегический резерв будущих поколений Российского государства. А они уже распорядятся им более бережно и во благо

Отечества. И исправят геополитические просчеты нынешних поколений стяжателей доллара и евро.

Но Сибирь это и давняя тревога России. Потому что она – вожделенный объект устремлений тех сил, что жаждут поживиться российскими богатствами. Приведу тому несколько примеров.

Вышеупомянутый Х. Маккиндер, формулируя теорию мирового господства, констатировал: "...Кто контролирует Хартленд (т. е. Сибирь. – Л. И.), тот контролирует Мировой остров (имеется в виду Евразия. – Л. И.), кто контролирует Мировой остров, распоряжается судьбами мира".

В разгар интервенции 14 государств Антанты против Советской России (1919 г.) в бюллетене Английской промышленной федерации – мощного объединения английских промышленников – читаем: "Сибирь – самый большой приз для цивилизованного мира со времени открытия обеих Америк" (М. Сайерс, А. Канн. Тайная война против Советской России. Пер. с англ. М., 2007. С. 115).

12 сентября 1936 г. Гитлер, выступая в Нюрнберге по случаю нацистского партийного съезда, возгласил: "Если бы у меня были Уральские горы с их неисчислимыми богатствами сырья, Сибирь с ее безграничными лесами и Украина с ее необозримыми пшеничными полями, Германия и национал-социалистское руководство утонули бы в изобилии" (Там же. С. 116).

А вот современное свидетельство: пять натовских военачальников в отставке, ранее занимавших высокие посты в вооруженных силах США и НАТО (генерал Джон Шаликашвили – бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США, генерал Питер Индж – бывший начальник штаба обороны Великобритании, генерал Клаус Науманн – бывший начальник главного штаба бундесвера ФРГ и начальник военного комитета НАТО, адмирал Жак Ланксад – бывший начальник штаба ВС Франции, генерал Хенк Ван ден Бремен – бывший начальник генштаба ВС Нидерландов) по заказу Совета НАТО подготовили многостраничный доклад "Военно-политическая стратегия в условиях изменчивого мира. Обновление трансатлантического союза". Его суть – в обосновании расширения альянса до планетарных масштабов и придания ему новых превентивно-ударных функций в условиях обострения борьбы за планетарные ресурсы.

Как ни странно, натовские генералы-аналитики озабочены ситуацией вокруг Сибири. Попытаюсь связать в единую цепочку разбросанные по тексту доклада тезисы на этот счёт.

"...Рассматриваются 4 региональных вызова: экономический подъем Азии, опасная ситуация на Ближнем Востоке, Африка... и возрождение России... Критическая ситуация может охватить значительные регионы Северного полярного круга с вовлечением США, России, Канады и Дании в соперничество за обладание источниками энергоресурсов. К другим геополитическим последствиям климатических изменений можно отнести расширение... судходных территорий вдоль северных берегов России. Какие военные и морские средства потребуются для охраны новых выгодных путей морского сообщения... Быстрый рост численности выходцев из Китая, обосновавшихся на территории России, в основном в Сибири... дисбаланс плотности населения и условия экономического процветания – все это говорит в пользу китаизации населения России... При этом нельзя исключать потенциального риска, который может представлять Великий восточный союз (ШОС. – Л. И.) для Запада".

Для НАТО, как видим, все плохо: и возрождение России, и таяние ледников, и китаизация Сибири, и возможный союз между Москвой и Пекином. Поэтому авторы доклада, говоря об экономическом подъеме в Азии и усилении России, призывают: "Европейским странам необходимо задуматься об их роли в мировом развитии, а также о роли трансатлантического союза в регионе (Восточной Азии. – Л. И.)... ЕС прибегает к использованию умеренных инструментов... НАТО может стать эффективным инструментом энергетической безопасности".

Ну а далее интересно, как же НАТО будет обеспечивать эту самую энергобезопасность: "Ядерное оружие – основной инструмент асимметричного ответа и эскалации. К сожалению, ядерное оружие и возможность его применения первым абсолютно необходимы. Первое применение ядерного оружия

возможно как инструмент предотвращения использования оружия массового поражения во избежание действительно экзистенциальных опасностей...”

Думаю, хватит цитировать натовских генералов. За их блудливыми словами четко просматривается стержень новой стратегии Запада, которая будет рассмотрена на юбилейном саммите НАТО в 2009 году. Суть её – превентивное применение вооруженных сил НАТО, включая ядерное оружие, в борьбе за энергоносители.

Против кого оно будет применено, думаю, не секрет. Конечно, не против Нигерии и даже не против Китая – там мало нефти, но 1,3 млрд населения. Так что Сибирь требует особого внимания не только с точки зрения развития, но и защиты. Причём не только с запада, но и с востока.

И здесь в полную силу встает вопрос модернизации российского геополитического и географического пространства. И прежде всего, изменения местоположения срединной зоны, а конкретнее – о её перемещении на восток, в Сибирь. Бредовая идея? Не торопитесь. Во-первых, центр мирового развития динамично перемещается в регион Восточной Азии. Во-вторых, Россия сама инициировала создание контура второго полюса мира в лице Шанхайской организации сотрудничества, а значит, ей самой нужно двигаться в восточном направлении. В-третьих, возможно, только перемещение центра России в район Сибири позволит сохранить в ее составе Дальний Восток и не допустить китаизации самой Сибири (с последующим использованием Пекином косовского прецедента).

Для поиска решения вопроса относительно Сибири как срединной зоны Российского государства, приглашу в советчики великого русского путешественника и геополитика П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, который в работе, опубликованной в 1915 г., связывал будущее могущество России с Уральским, Алтайским, Туркестанским и Прибайкальским регионами (базами). Главным недостатком пространственной системы “от моря до моря” он считал сдвинутость центра России на запад. Выходом из такой ситуации П. П. Семёнов-Тянь-Шанский считал приближение государственного центра к географическому.

“Следует выделить на пространстве между Волгой и Енисеем от Ледовитого океана до самых южных границ государства особую культурно-экономическую единицу в виде Русской Евразии, не считать ее никоим образом за окраину, а говорить о ней уже как о коренной и равноправной во всей русской земле”. И далее: “Нам более чем кому-либо на свете не следует различать Европу от Азии, а, напротив, стараться соединить ее в одно географическое целое... В таких условиях защита нашего Дальнего Востока ... может уравниваться с защитой нами, например, Польши или Финляндии, даже с некоторым преимуществом в виде преобладающего русского населения над инородческим” (П. П. Семёнов-Тянь-Шанский. О могущественном территориальном владении применительно к России. Пг-д, 1915. С. 23).

Перенос столицы России, например, в Екатеринбург географ считал делом сложным и затратным. Да и вряд ли в то время императорский двор и элита согласились бы с подобным вариантом – они жили Европой, подражали ее роскоши и избалованности.

Но сейчас – почему бы нет? Хотя бы с целью нравственного очищения общества, отделения московской Рублёвки от остальной, настоящей России. Пусть олигархо-мещанский, насквозь коррумпированный, погрязший в разврате социальный класс остается в Москве и Санкт-Петербурге, за которыми останутся функции деловых центров, как в любимой ими Америке (Вашингтон–Нью-Йорк) или в Швейцарии (Берн–Женева).

П. П. Семёнов-Тянь-Шанский предлагал иной вариант: перемещение на восток культуры и экономики без перемещения столичных функций.

Возможен, наверное, и третий вариант. Почему бы не исследовать модель разнесенной столицы, когда ряд функций государства с соответствующими ведомствами будут перенесены в восточные регионы (организация обороны, лесопромышленный комплекс, энергетика, охрана природы, транспорт и т. д.). Другие функции можно разделить между Москвой и Сибирью (культура, наука, образование, внешняя политика, правоохранительная система). Поехал же Конституционный суд в Санкт-Петербург.

Это интересно еще и потому, что через несколько лет Москва, по прогнозам специалистов, станет мегаполисом, несовместимым с условиями выживания человека...

Что получит российское общество и государство в случае перемещения срединной зоны (центра) в Сибирский регион?

Полагаю, достаточно много. Во-первых, конструкция пространства станет более устойчивой, обретет классическую и гармоничную модель. Она свяжет запад и восток в единое целое, выровняет расстояния между периферией и ядром государства, станет ретранслятором информации, культуры, политической и деловой активности во все направления пространства. Усреднит российское время, что важно для управления страной. Сегодня же, когда московские столоничальники просыпаются, дальневосточники уже ложатся спать.

Во-вторых, серьезно укрепит безопасность страны, её внутреннюю стабильность, значительно уменьшит аппетиты соседей и иных претендентов в отношении пустующих территорий России, исключит поползновения восточного сепаратизма (зачем отделяться от самого себя?).

В-третьих, изменит социальную и географическую карту России. Люди потянутся (прежде всего из задыхающейся Москвы) к новому центру, поскольку там под реализацию крупных инфраструктурных и инновационных проектов будут создаваться новые рабочие места для всех категорий граждан, получающих возможность реализовать свои профессиональные навыки.

Финансовые потоки,двигающиеся сегодня со всей России в московском направлении, потекут в новый центр и оттуда по городам и весям страны.

Из Сибири вся Россия станет виднее, осязаемее. Под влиянием Сибири и Москва со временем станет нормальным и цивилизованным городом, годным (с моральной и экологической точек зрения) к проживанию.

А главное, это поможет России изменить свою нынешнюю сущность, вернуться к духовно-историческим истокам и избрать новый курс развития.

Возникает естественный вопрос, зачем все это нужно, если у нас, согласно официальным СМИ и заявлениям лидеров "Единой России", и так все хорошо? А послушаешь вице-преьера А. Кудрина, так и хочется воскликнуть: нынешнее поколение россиян будет жить при коммунизме!

Однако вспомним высказывания известных специалистов, таких как нобелевский лауреат в области экономики и финансов Дж. Стиглиц, о том, что в России создан дикий капитализм самого худшего пошиба.

Процитирую и свежее мнение американского профессора Университета Дьюка, признанного специалиста по России Дж. Хау, высказанное в интервью журналу "Вашингтон профиль" 12 мая 2008 года: "Я не думаю что то, что случилось в России, – это наследие коммунизма... В России после 1991 года произошли два больших преступления. Во-первых, более 10 млн человек ушли из жизни преждевременно, по причине того, что власти, с благословения МВФ, прекратили финансирование системы здравоохранения, развитие промышленности и сельского хозяйства. И в середине 1980 годов средняя продолжительность жизни в Росси была очень невелика – 65–67 лет, а позже она сократилась до 57 лет. Подобное будет считаться одной из величайших трагедий в русской истории. Во-вторых, в России существовала одна из наиболее технически образованных элит мира и один из наиболее умелых рабочих классов. Однако власти под давлением МВФ уничтожили их".

Дж. Хау рекомендует: "Поскольку новая когорта олигархов, которая тратит все свое время на воровство собственности, полученной их предшественниками, ничего хорошего не сделала для обычного россиянина, люди должны сфокусироваться на создании системы контроля над олигархами... Именно восточно-азиатские модели должна изучать российская интеллигенция". Может быть, с этой целью первые визиты нового Президента РФ осуществлены именно на Восток.

Естественно, олигархические Москва и Санкт-Петербург не допустят никакого контроля над собой и тем более не будут ориентироваться на восточно-азиатские модели развития. Для них идеал – Куршевели Европы и Америки. Они всеми своими помыслами – на Западе, восток России для них – лишь источник богатств, награбленных на родине и упрятанных в банках Нью-Йорка и Лондона, Амстердама и Женевы.

Это именно о них писал ещё в 1871 г. наш великий геополитик Н. Я. Данилевский: “Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой. Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается высшим, понимающие же своё достоинство люди остаются в своем кругу, не считая его для себя унижительным, а стараются его облагородить” (Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. М., 1991. С. 469).

Западничество, или “европейничание”, поклонение “бездуховному меркантильному Западу” Н. Я. Данилевский считал болезнью “русского общественного поля”. Изменить ситуацию могут только сибиряки и подвижники из других регионов, сломав сущность нынешней политической системы и создав взамен новую элиту и избрав новый курс развития, опирающийся на русскую историческую традицию. Тот же Дж. Хау подсказывает нам путь к демократии: “Россия встала на путь демократизации в 1860-е годы, когда появились земства... Однако с момента появления земств прошло лишь 150 лет, и России есть ещё куда идти”.

Итак, переместив центр России в Сибирский регион, мы получим новый импульс для внутреннего развития и нравственного очищения.

Во внешней политике появится возможность выстраивания нового вектора отношений с более перспективными и более одухотворенными цивилизациями и государствами. Даже в проекте ШОС, органично переплетенным с проектом БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), наша страна возрождается как один из ключевых мировых игроков, задает повестку дня развития человечества и реформирует мир. Сибирь как естественный центр планеты, становится мировым духовно-политическим центром.

В сфере экономики ориентация на Восточную и Юго-Восточную Азию серьезно повышает наши шансы на активное участие в формировании международной финансово-экономической системы нового типа (вместо умиравших МВФ, ВТО, ФРС), продвижении на мировые рынки не только природных ресурсов, но прежде всего интеллектуально-инновационных технологий, экономически чистой продукции питания, питьевой воды Байкала и сибирских рек.

Нельзя не видеть, что на рубеже XX–XXI веков на восточных границах России выросли экономические монстры, имеющие блестящую историческую перспективу, и без смены западного (не столь удачного для нас) вектора экономики на восточный мы “зафиксируем” себя как сырьевой придаток Запада.

С точки зрения национальной и глобальной безопасности также появляется шанс изменить систему, выстроенную на принципе глобального военного превосходства и военно-политического шантажа, на построенную на принципе баланса сил систему коллективной безопасности, то есть через объединение воли и потенциалов образовать второй полюс безопасности, альтернативный американо-натовскому альянсу, превратившемуся в глобального международного разбойника.

Россия в таком случае ускользает из возможных “клещей”, когда она вынуждена одновременно противостоять превосходящим силам запада и востока, втягиваться в разорительную гонку вооружений с далеко не ясными перспективами. (По данным военных специалистов, к 2015–2020 годам российский ядерный потенциал будет девальвирован американской ПРО, а китайский превзойдет российский. СЯС России утратят роль сдерживающего фактора, а Силы общего назначения на стратегических направлениях будут уступать даже Японии, Турции, Ирану.)

Представляется, что с Китаем следовало бы развивать линию, зафиксированную китайским императором Канси в письме Петру I ещё в 1720 г.: “Россия – государство холодное и дальнее; если бы я послал свои войска, то все померзли бы, и хотя бы чем-нибудь завладели, то какая в том прибыль? А наша сторона жаркая, и если императорское величество пошлет против меня свои войска, то могут напрасно помереть, потому что к жару непривычны, и хотя бы и завладели чем-нибудь – невелика прибыль, потому что в обоих государствах земли множество” (С. М. Соловьев. Сочинения. Кн. IX. Т. 17–18. М., 1990. С. 339).

Как только выровняются военные потенциалы двух полюсов, вновь заработает международно-правовая система безопасности, заложенная в Уставе

ООН. Одновременно, активно работая в ШОС, Восточной Азии и АТР, возможно сформировать систему сдержек и противовесов (коллективной безопасности) во всём этом большом регионе мира. А значит, снять угрозу нашим восточным территориям со стороны Китая.

В заключение приведу слова российского геополитика-евразийца П. Н. Савицкого, писавшего о Сибири как центре России и Евразии: “Устраните этот центр – и все остальные его (Старого света. – **Л. И.**) части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Япония) превращается как бы в “рассыпанную храмину”. Писал это Савицкий из Европы после Второй мировой войны в книге “Географические и геополитические основы евразийства”.

Итак, будущее за Сибирью!